

Чэнь Чжунци знал, что Аньчжэн обязательно вернется, но не ожидал, что так быстро.

Он посмотрел на Ань Чжэна, у которого уже покраснели глаза, и не смог удержаться от смеха: "Почему ты так встревожен?".

Ань Чжэн, затаив дыхание, бегал туда-сюда. Это было действительно очень тяжело. Чэнь Чжунци думал, что Ань Чжэн восстановится за некоторое время, прежде чем снова войти, потому что **** в нем уже был на грани извержения. Он должен был остаться в мире людей хотя бы на несколько дней и вернуться, чтобы **** его тело успокоилось.

Но он вернулся, такой встревоженный.

"В прошлый раз я был так встревожен".

Они стояли на крыше, прислонившись к перилам, и пили.

"Если это время пройдет благополучно, когда ты придешь ко мне в следующий раз?"

неожиданно спросил Чэнь Чжунци, возможно, потому, что не хотел осмелиться уловить слова Ань Аня. В битве на горе Кангман именно он лично отправил Ань Чжэна к воротам призрака. Хотя в то время его контролировало божество Чэнь Чжунци, он все же сделал это. Это узел, который никогда не будет решен.

"Количество реинкарнаций ограничено, заходи на один раз меньше".

Ань Чжэн сделал глоток вина: "Оглядываясь назад, я посмотрю, сможет ли мастер Хуо изменить это. Если нет, я должен сохранить его".

Чэнь Чунци улыбнулся, почувствовав некоторое облегчение.

"Я не понимаю наших врагов, это нехорошо".

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Чжунци: "Расскажи мне о магистрате злых духов и узнике-призраке".

"Магистрат злых духов - это человек, которого трудно объяснить однозначно. У него нет собственного субъективного суждения. Хотя он и является магистратом, все подчиняется приказу императора. Он как тень императора, независимо от решения, принятого императором. Правильно это или нет, он подчиняется безоговорочно. "

Чэнь Чжунци пожал плечами, несколько довольный.

"Я здесь недолго. Только после того, как меня расспросили люди из мира Блаженства, мне стало любопытно.

Самым страшным судьей злого духа, по слухам, является его техника рун. В аду его перо может превратить весну и луну. Он самый важный человек Фужуна, и его статус на сайте **** уступает только Фужуну. Я не знаю, каков **** других уровней, но здесь самый могущественный - злой дух-судья. "

"Говорят, что сумма призрака-призрака Байду и призрака-призрака черной тюрьмы не обязательно является противником злого духа-судьи".

Ань Чжэн слегка нахмурился: "С этим нелегко бороться, посол призраков Бай Ду сделал

монаха и Чэнь Шаобай такими. Даже если бы это был я, если бы это не было в тот раз, призракный посол Бай Ду был серьезно ранен Чэнь Шаобаем, я напал снова, и было нелегко победить его по одному испытанию за раз. Поэтому я не смог победить злого духа-судью. "

Чэнь Чжунци: "Почему не победить?"

Ань Чжэн: "..."

Чэнь Чжунци сказал с улыбкой: "С моей нынешней силой почти невозможно победить призрака, чтобы сделать черную тюрьму, поэтому я больше не могу тебе помочь. А ты не можешь победить злого духа-судью, так что, похоже, мне не придется сражаться сейчас. "

Он улыбался, улыбался и вдруг стал серьезным: "Аньчжэн, тебе пора. Я уже мертвец, даже если я не войду в реинкарнацию, это просто маленькое царство Элизиума. Что касается дома Цзюнь, то для такого большого человека, как судья, это просто место для развлечений. Иначе, как насчет того, что я уйду в самсару? Я уйду в самсару, а ты поспеши прочь. "

Ань Чжэн: "Тебе разрешено войти в перерождение?"

Выражение Чэнь Чжунци стало жестким, и он не мог по-настоящему рассмеяться. Он знал, что Аньчжан никогда не уйдет, так же как и верил, что Аньчжан придет. Он был так уверен, когда создавал охрану на горе Кангман, и до сих пор уверен. Но из-за этого он знал, что слишком многим обязан Анжану, и не мог себе этого позволить.

"Если ты не можешь победить в лоб, просто придумай способ".

Ань Чжэн повернул голову и посмотрел вдаль: "Если не произойдет никакой аварии, то судья злых духов и узник-призрак уже должны быть в пути".

"Злой дух-судья придет в Элизиум только в первый день, потому что в этот день прибудет принц. Чувства этого человека к принцу совершенно особенные, как трепет сына к отцу, а брата Между жизнью и жизнью... Это упрямая привычка, поэтому ему не следует возвращаться сегодня вечером, и он обязательно прибудет завтра утром. "

Глаза Ань Чжэна загорелись: "Итак, призрак заставил черного узника волноваться, что он не победит нас, и он обязательно отправится к судье злых духов. Завтра утром придет армия".

"Вот и все."

Ань Чжэн схватил Чэнь Чжунци за руку: "Пойдем!"

"Куда?"

"Пойдем копировать дом".

Хотя Чэнь Чжунци не понимал, что думает Ань Чжэн, он не колебался. У него безграничное доверие и чувство вины перед Ань Чжэном. Главное, что он умер перед Аньчжэном, и его вернут. Чэнь Чжунци в душе был готов. Если ситуация была срочной, он активно бросал вызов злобному духу-судье. Если он умрет полностью, то Аньчжэну не нужно будет оставаться. Он отомстит за себя, но сначала он должен жить.

Поэтому Чэнь Чжунци выглядел немного расслабленным, но это была всего лишь еще одна смерть. В первый раз, когда он дважды участвовал в жизни и смерти, он сражался за десятки

тысяч миль и спас его с горы Яньбэй Кангман. Во второй раз он покончил жизнь самоубийством, приняв яд на Северо-Западной станции Феникс. Это был третий раз, но Чэнь Чжунци чувствовал, что он не сможет изменить свое намерение, даже если умрет сотни раз.

Костяной Дракон снова поднялся в воздух, сидя в колеснице, Ань Чжэн указал в направлении Черного Города: "Не волнуйся, ты сможешь долететь до Черного города за одну ночь. Сейчас Черный город должен быть пуст, все призраки соберутся вместе, чтобы утром напасть на Элизиум".

Поэтому Черный город пуст, давайте уйдем сейчас, а когда начнется день, мы начнем свергать Черный город. Призраки не унесут все вещи из Черной тюрьмы, давайте сначала скопируем ее Дом".

Чэнь Чжунци: "Ты плохо учился..."

Ань Чжэн ответил подсознательно: "О ... я далеко от Чэнь Шаобай".

"Что?"

"Все в порядке..."

Ань Чжэн помог колеснице выглянуть наружу: "После того, как Черный город был опрокинут, отправляйся в Зал Магистрата, чтобы посмотреть, какие хорошие вещи спрятали Мастера Магистрата. После того, как Магистратский зал был перевернут, я боялся, что эти двое сойдут с ума. "

"И что тогда?"

"Не так уж плохо было бы умереть вот так".

Ответ Ань Чжэна был прямым.

Чэнь Чжунци беспомощно вздохнул: "Получается, что твой план состоит в том, чтобы не потерять так много... но это одно и то же, если подумать".

Он увидел, как пальцы Ань Чжэна один за другим втягиваются, как будто он что-то вычисляет.

"Что ты делаешь?"

"Я все еще могу продержаться несколько часов".

Ань Чжэн глубоко вздохнул и улыбнулся Чэнь Чжунци: "Мне действительно страшно. Если он не может жить без ада, то что может сделать Сяолу. Будь то толстяк, Чэнь Шаобай, обезьяна или даже монах Не волнуйся, я беспокоюсь только о Сяолу. Если все уйдут, обо мне будут заботиться другие, а что будет с Сяолу? "

Чэнь Чжунци потерял дар речи и не знал, что сказать.

"Так что поторопись и трахнись".

Ань Чжэн выдохнул: "Иди домой после работы".

В **** первого дня нет ни круглой луны, ни тем более круглого солнца. Так называемая смена дня и ночи лишь немного светлее и темнее. В **** есть культовое здание, называемое тюрьмой,

которое символизирует течение времени.

Когда они сражались за ворота тюрьмы, случилось так, что Ань Чжэн как раз достиг первого дня по времени. С грохотом стрелка на тюрьме сдвинулась, и наступил новый день. Через два часа Ань Чжэн по-настоящему расстроил Черный город.

Весь Черный город был стерт с лица земли безумием Ань Чжэна, и все, что можно было собрать, было собрано, независимо от того, хорошо это или плохо. Чэнь Чжунци был ошеломлен и несколько раз подряд сказал, что вы не являетесь ложным аргументом.

В ответ Аньчжэн сказал, что Аньчжэн - это как фальшивая замена, но это не другая сторона.

Услышав это предложение, Чэнь Чжунци глубоко задумался.

Когда новость достигла Элизиума, магистрат злых духов и посланник призраков Черной Тюрьмы только что окружили Элизиум с большой армией, а посланные люди кричали. Зная, что Черный город разрушен, призрак сделал лицо Черной тюрьмы зеленым. Он умолял злого духа-магистрата сопровождать его в Черный город, чтобы преследовать и сражаться с ними, но злой дух-магистрат отказался. Поскольку тот не был в Элизиуме, он просто вернулся во дворец магистрата.

Но когда он вернулся в зал магистрата, то обнаружил, что его дом перевернулся. Весь суд судей прекратил свое существование, а его летучка была разграблена.

"Разве это человек?"

Злой дух магистрата разбил нефрит в своей руке, и его лицо было бледным, как снег. Оно было разгневанным, а его руки тряслись от гнева.

"Кто-то видел, как они бежали в сторону Элизиума, видимо, уничтожив суд справедливости, они побежали обратно".

Следующий человек подал жалобу, и злой дух-судья тут же развернулся и бросился в сторону Элизиума.

В это время Ань Чжэн и Чэнь Чжунци сидели на корточках под руинами судейского суда и смеялись. Они вдвоем разрушили зал магистрата и пробежали до самого Юго-Западного Полюсного Мира, но потом вернулись с полпути. Теперь в этом большом городе, называемом Дворцом Магистрата, единственное, что не было разрушено, - это особняк короля. В конце концов, Ань завоевал силу **** в Фужуне, и он не был хорош в разрушении родного города Фужуна.

Двое мужчин спрятались на некоторое время, определив, что злой дух-магистрат ушел, а затем вышли.

"Ты сказал, что твой король **** силы дал его тебе?"

"Да".

"Тогда мы пришли в дом Фужуна, чтобы украсть такие вещи, не очень-то они подлинные".

"То, что ты сказал, имеет смысл, в остальном ты меня убедил. Я человек добросердечный, и если ты меня уговоришь, я могу пожалеть об этом".

"О, давайте не будем заходить".

"Не надо!"

торжественно сказал Ань Чжэн: "Как может человек иметь начало и не иметь конца? Войти туда - это настаивать на своих убеждениях".

Чэнь Чжунци: "..."

Они вдвоем открыли дверь во двор. Войдя внутрь, они увидели небольшой сад, но цветы и деревья были ненастоящими. Похоже, что этот хозяин дворца тоже тосковал по жизни в мире людей. Обстановка здесь такая же простая, как в обычном доме.

"Что мы здесь делаем? Я не верю, что ты сможешь перенести сюда вещи".

"Спрячемся на время".

Аньчжэн толчком открыл комнату и вошел, сел в комнате и посмотрел в окно: "Если судья злых духов не вернется в течение получаса, то должен прийти узник призраков. Злой дух-судья не последовал за призрачным узником Черной тюрьмы После того, как тюрьма отправилась в Черный город, призрачный узник Черной тюрьмы обязательно пришел бы сюда, чтобы увидеть злого духа-судью, а злой дух-судья был обманут нами в Элизиум. Это займет по крайней мере несколько часов. "

"Раз уж вы не можете победить призрачного узника и злого духа-судью вместе, тогда нужно найти способ сражаться поодиночке".

Ань Чжэн потянулся: "Подожди, пора, призрачный узник приближается, это первая битва".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199137>